

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

НЕОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ ВОРОНЕЖСКИХЪ ЕПАРХИАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

ГОДЪ XXVI.

№ 17

1 СЕНТЯБРЯ.

ПОУЧЕНІЕ

ВО ВРЕМЯ ЗАСУХИ И НЕУРОЖАЯ.

*Обратитесь ко Мнѣ всѣмъ
сердцемъ своимъ въ постъ, пла-
чь и рыданіи, вѣщаетъ Богъ
устаами пророка Іоилы (2, 12.).*

Настало, возлюбленные мои духовныя дѣти, время плача, рыданія и обращенія къ Господу Богу съ молитвою о помилованіи.

Рано началась весна, и всѣ ожидали раннихъ травъ, хлѣбовъ и разныхъ овощей, но надежды наши не оправдались. Весна, а затѣмъ и лѣто не радость принесли намъ, а тугу душевную и скорбь сердечную. Отъ начала весны и до настоящаго времени не было почти дождя, а надъ нѣкоторыми частями нашего поля и совсѣмъ не было этой благодати Божіей. Вслѣдствіе чего не покрылись луга и степи сочною зеленою травою, не достигли въ поляхъ озимые хлѣба настоящаго роста и желаемой густоты, яровые почти не поднялись отъ земли, а просо даже и не взошло во многихъ

мѣстахъ. Печальную поэтому картину представляют поля, унылый видъ имѣютъ луга; не ароматомъ несетъ съ нихъ, которымъ, бывало, дышешь-не надышешься, а—пылью, гарью, отъ которыхъ задыхаешься. Смотришь и дивишься: тамъ, гдѣ во все лѣто зеленѣлось, все посохло, повыгорѣло, даже корни лишились жизни; тамъ, гдѣ были болота, гдѣ все лѣто стояла вода, стало сухо. Листья на многихъ деревьяхъ преждевременно пожелтѣли, посыпались, и жгучее солнце засушило совсѣмъ живыя деревья. «Стонетъ, по выраженію пророка Іоіля, скотъ, уныло ходятъ стада воловъ: ибо нѣтъ для нихъ пажити; томятся и стада овецъ» (1, 18), стонаетъ, опустивъ крылья, птица.

Но не одни поля и луга омрачило бездождіе, еще большую печать грусти наложило оно на всѣхъ людей. Не съ радостію вы и прочіе труженники-земледѣльцы поѣхали для уборки ржи въ поле, а со скорбію и болью въ сердцахъ. Но что тамъ, въ полѣ?! Безжизненность полей, рѣдость ржи и чернота нѣкоторыхъ пашень опечалили васъ на столько, что дышать стало вамъ трудно, руки, какъ говорится, отвалились, ноги подкосило, изъ глазъ у многихъ выступили слезы, и всѣ едва не въ отчаяніи сказали: «что же мы теперь будемъ дѣлать? Какъ будемъ зиму зимовать? Чѣмъ будемъ скотину кормить? Тяжело и очень тяжело стало на душѣ при видѣ всего этого и у тѣхъ даже, которые и ничего не сѣяли и не сажали, а живутъ или на готовый капиталъ, или получая опредѣленное жалованье. Все, вообще, печально, уныло, грустно и скорбно!»

Велика и страшна эта бѣда, но она становится еще больше и страшнѣе потому, что бездождіе продолжается и нѣтъ даже признаковъ дождя, сухіе жгучіе вѣтры по прежнему дуютъ, солнце также палитъ огнемъ, какъ будто и вѣтру и солнцу хочется дожечь остальное, до тла уничто-

жить и подножный кормъ, чтобы поморить всѣхъ животныхъ голодомъ.

Возлюбленные мои слушатели! и въ лугахъ и въ поляхъ рѣдко растеніе, мѣстами совсѣмъ ничего нѣтъ, всего— сѣна и хлѣба мало. Но, можетъ быть, чего либо много? Подумайте, чего много? Много беззаконій, злобы, неправды и, вообще, пригрѣшеній человѣческихъ. Много ихъ и въ городахъ, и селахъ, и на площадяхъ, и въ домахъ. Любовь, миръ, правда изсякають, а самолюбіе, раздоръ и неправда возрастають и пользуются свободою и почетомъ. Находясь среди народа, куда ни помотришь, вездѣ одинъ грѣхъ: противъ безбоязненное срамословіе и чревоугодіе, направо гордость, зависть и ненависть, позади обманъ и лицемѣріе, налѣво вопіющая неправда, лжесвидѣтельство и клятвопреступленіе. Не даромъ отъ многихъ изъ васъ я слышалъ: «по нашему, народъ сталъ хуже». Не во всемъ, а въ нѣкоторомъ дѣйствительно сталъ хуже и хуже потому, что мало стало любви. Гдѣ быть любви, какъ ни между отцами и дѣтьми, единоутробными братьями и сестрами и кровными родными? Но и тутъ ея мало. Видимъ примѣры, что сыновья судятся съ отцами и отдѣляются отъ нихъ, чтобы уйти на страну далече (Лук. 15, 13) и жить по произволу. Приходилось слышать и жалобы дочерей на жизнь во дворѣ, вмѣстѣ съ матерями ¹⁾. Какая противоестественность! А братья вездѣ, во всѣхъ мѣстахъ, дѣлятся, почему семейное богатство смѣняется нищетою, ссылаюсь на которую нѣкоторые рѣшаются на многія противозаконныя дѣла. Между чужими любви еще меньше. Каждый думаетъ только о себѣ. Это доказала настоящая засуха: еще нѣтъ голода, а одни, имѣющіе состояніе, особенно торговые люди стараются купить за самую

¹⁾ Когда зять принять въ домъ.

ничтожную цѣну животныхъ у бѣдняковъ, безъ всякаго состраданія къ ихъ слезамъ; другіе, скупивши хлѣбъ по дешевой цѣнѣ, продаютъ его теперь въ три-четыре раза дороже противъ купленной цѣны. Да и большинство со средствами имѣеть въ умѣ не то, какъ-бы облегчить участь несчастныхъ, а какъ-бы воспользоваться ихъ нуждою для обогащенія себя. Лихоимство это. Лихоимцы же вмѣстѣ съ другими неправедниками царствія Божія не наследуютъ (1 Кор. 6, 10).

Не о любви, а о жестокосердіи говоритъ и то, что многіе ежедневно взываютъ къ Богу Отцу: «остави намъ долги наша», а сами не хотятъ простить ближнимъ самой простой обиды, и часто за обиду словомъ, за ничтожную вещь подвергаютъ суду, руководясь при этомъ не столько правдою и дорожа честію, сколько зломъ: «все просужу, говорятъ, а на своемъ поставлю». Руководясь же зломъ, судящіеся преувеличиваютъ вину другъ-друга, подбавляютъ лжи, отыскиваютъ лжесвидѣтелей, въ которыхъ не бываетъ недостатка, когда допрашиваются безъ присяги. Въ такихъ случаяхъ не легко бываетъ судьямъ узнать правду, почему судъ самъ по себѣ правый оставляетъ безъ удовлетворенія невинныхъ, а виновныхъ безъ наказанія. Случается, что и цѣлый сходъ, когда онъ нуженъ бываетъ для уясненія дѣла судящихся, склоняется на ту сторону, на которой больше вина и поддерживаетъ ловкихъ хитрыхъ людей, дѣйствующихъ во всемъ не во имя общаго блага, а во имя личныхъ интересовъ. Не это, не судъ по злобѣ, заповѣдалъ намъ Спаситель міра, самъ претерпѣвый до конца, а избѣжаніе суда: «если кто ударитъ тебя въ ланиту, обрати къ нему и другую; и кто захочетъ судиться съ тобою и взять у тебя и рубашку, отдай ему и верхнюю одежду. Любите враговъ вашихъ, благословляйте проклинающихъ васъ, благотворите ненавидящимъ васъ и молитесь за обижающихъ и гонящихъ васъ (Мѡ. 5. 39, 40 и 44.). И

Ап. Павелъ писалъ коринѣскимъ христіанамъ: «унизительно для васъ, что вы тяжбы имѣете между собою» (1 Кор. 6, 7), а Солунянамъ: «смотрите, чтобы кто кому не воздавалъ зломъ за зло; но всегда ищите добра и другъ другу и всѣмъ» (1 Сол. 4, 4 и 5.).

Стали нѣкоторые еще хуже по своей человѣческой склонности перенимать не хорошее, а плохое. Извѣстно, что пожившіе въ городахъ возвращаются въ село худшими: въ городѣ, по своей неразвитости, на лучшее они не обращали вниманія и не могли его видѣть, а видѣли и слышали одно только плохое, почему и сами становятся непочтительными къ родителямъ, грубыми къ женѣ и дѣтямъ, дерзкими съ посторонними, отважными и развращенными. Иные же, покинувъ жену и дѣтей въ селѣ, навсегда остаются въ городѣ, живя незаконно. Появится же зараза, появляются и жертвы ея: отъ десяти зараженныхъ грѣховной порчею, заражаются сотни. Не лучшими возвращаются и съ дальнихъ работъ, куда влечетъ жажда скорой наживы. Туда идутъ съ богобоязненною душою, чистымъ, невиннымъ сердцемъ, съ скромною рѣчью и таковымъ же взглядомъ, здоровымъ тѣломъ, а оттуда возвращаются не мало съ черною душою, омраченною грѣхомъ, черствымъ и развращеннымъ сердцемъ, смѣлою и отважною рѣчью и иногда гнилымъ тѣломъ. Получаемая тамъ большая плата на сколько брасить нарядами тѣло ¹⁾, на столько же его безобразить, а душа тамъ совсѣмъ остается безъ духовной пищи и становится съ теченіемъ времени совсѣмъ мертвою для Бога, потому что тамъ рѣдко, а иные совсѣмъ не ходятъ въ храмъ Божій и остаются безъ покаянія и причащенія Св. Таинъ. Тамъ они

¹⁾ Заработокъ дѣйствительно весь поступаетъ на нарядъ молодежи, а въ семью не отдается.

не соблюдаютъ себя «въ святости и чести», а пребываютъ «въ страсти похотѣнія, какъ и язычники, не знающіе Бога», (1 Сол. 4, 4 и 5.).

Много грѣха въ торговлѣ. Обманъ тамъ возводится въ необходимость: «не обманешь», говорятъ, «не продашь», а чтобы онъ не такъ былъ замѣтенъ, разъ пять побожатся и перекрестятся. Торговля площади постоянно оглашаются божбою, лживыми увѣреніями, но еще больше срамными, гнилыми словами. Тутъ языку дается полнѣйшій просторъ для сквернословія, и никто этимъ не стѣсняется, какъ будто этому и должно быть: не стыдъ и сожалѣніе отражаются на лицахъ слышащихъ, а улыбка, и раздается смѣхъ, какъ-бы въ поощреніе срамословамъ. Нѣкоторые изъ неправедныхъ торговцевъ, въ погонѣ за наживою, дерзнули даже продавать для храмовъ Божіихъ изъ разной смѣси свѣчи, называя ихъ восковыми. Большинство хотя и знаетъ объ этомъ, но, лишь-бы подешевле, покупаетъ ихъ, и хотя многіе не выносятъ ихъ неприятнаго запаха и коноти и отвращаютъ лица свои во время ихъ горѣнія, но всетаки, не страшась, ставятъ ихъ предъ изображеніемъ Бога и святыхъ Его. Выходитъ у человѣка такъ: для себя въ праздникъ онъ готовитъ все получше и подороже, а для Бога все похуже и дешевле. А какъ подумаешь о величіи Божіемъ предъ человѣкомъ, то страшно становится и удивляешься: какъ это Господь терпитъ!

Присвоили люди себѣ и дни Божіи—праздники. И въ эти дни, назначенные для служенія Богу, иногда во время самой службы, многіе идутъ и ѣдутъ на базары для купли и продажи, не оставляютъ житейскихъ работъ и еще хуже проводятъ праздничное время въ питейныхъ заведеніяхъ. Продолжительностію службы церковной и самую молитвою стали тяготиться,—тѣмъ, что для христіанина должно быть отрадою и утѣшеніемъ. Пустословить и слушать пустословіе

хотять цѣлый день и больше, а прославлять Творца и бесѣдовать съ Нимъ посредствомъ молитвы не хотять трехъ-четырехъ часовъ. Подумайте теперь сами: имѣють ли право таковыя рассчитывать на полученіе отъ Бога всѣхъ благъ, если сами не просятъ Его о томъ и считаютъ для себя тяжестію молиться—просить Бога?

Находясь внѣ вліянія Церкви, многіе дошли до того, что чуждаются уже въ своихъ житейскихъ дѣлахъ благословія Церкви, считаютъ уставы ея для себя необязательными, съ неуваженіемъ, даже недовѣріемъ и недоброжелательствомъ относятся и къ ея служителямъ, впадаютъ въ гордость и противленіе, чѣмъ и призываютъ на себя не милость, а гнѣвъ Божій: «гордымъ Богъ противится, смиреннымъ же подается Его благодать» (1 Петр. 5, 5.).

Всѣ призываютъ, чтутъ Бога устами. Но много-ли чтущихъ Его и всею душою и всѣмъ сердцемъ? Много-ли такихъ, которые не осквернили устъ своихъ, которыми называютъ Бога, или сквернословіемъ, или злорѣчіемъ, или клеветою, или кощунствомъ, осужденіемъ, лестью, ложью и всякимъ празднымъ словомъ?

Но достаточно и этого. Закончу изображеніе духовнаго состоянія большинства людей словами Апостола: «міръ весь во злѣ лежитъ» (1 Иоан. 5, 19), а изъ насъ каждый пусть еще самъ припомнитъ свои прегрѣшенія и исповѣдуетъ ихъ предъ Богомъ: «беззаконія мои, Господи, я сознаю, и грѣхъ мой всегда предо мною» (Пс. 50, 5) и «беззаконія мои превысили голову мою, какъ тяжелое бремя отяготѣли на мнѣ» (Пс. 37, 5), но Ты, Господи, помилуй меня по великой милости Твоей и не погуби меня до конца.

Не напрасно, а совершенно по справедливости постигла насъ кара Божія—засуха. Какою мѣрою мѣрили, такую мѣ-

рится и вамъ (Мѡ. 7, 2.). Премилосердый Господь до сего времени своими милостями, не стѣсня нашей свободы располагалъ къ добродѣтельной жизни, какъ благодарности за получаемыя блага, но мы не вняли голосу Благодателя Бога. Теперь, по премудрому Промыслу Божію, постигло насъ несчастіе, но не съ тѣмъ, чтобы мы страдали, а чтобы мы возчувствовавъ его тяготу, обратились съ слезнымъ покаяніемъ къ Тому, Кого, довольствуясь всѣмъ, забыли, чтобы исправиться и очистились. «Богъ посылаетъ на насъ сіи удары, говоритъ Василій Великій, за наше удаленіе отъ Него и небреженіе о Немъ, впрочемъ не съ тѣмъ, чтобы истребить насъ оными, но чтобы исправить». «Наказаніе отъ Бога, говоритъ Златоустъ, есть то же, что и лѣкарство отъ врача, сѣченіе (отрѣзываніе) и огонь. Какъ огонь прижигаетъ рану и останавливаетъ ея развитіе, и какъ желѣзо отсѣкаетъ гнилость: такъ и голодъ и всѣ бѣдствія насылаются на душу *вмѣсто желѣза и огня, чтобы остановить размноженіе болѣзней (души)».

Эти святители объясняютъ почему и праведники страдаютъ съ грѣшниками: «несчастія иногда насылаются на людей и для испытанія души, чтобы въ трудныхъ обстоятельствахъ открылись люди достойные». Какъ золото, говоритъ Златоустъ, брошенное въ горнило, дѣлается отъ огня свѣтлѣе, такъ и праведникъ подвергшись искушенію, дѣлается еще свѣтлѣе».

Что же теперь, скажете дѣлать? То, что мы, пользуясь милостями Божіими, позабыли дѣлать. «Смиривъ себя подъ крѣпкую руку Божію и возложивъ на Него всѣ надежды, ибо Онъ печется о насъ (1 Петр. 5, 6 и 7), будемъ молиться, просить и плакать. Самъ Спаситель сказалъ: «просите и дастся вамъ» (Мѡ. 7, 7). Если чего попросите у Отца во Имя Мое, то сотворю, да прославится Отецъ въ

Сынъ (Іоан. 14, 13.). Обратитесь, говоритъ Господь, ко Мнѣ всѣмъ сердцемъ своимъ въ постѣ, плачѣ и рыданіи (Іоил. 2, 12.). А устами Давида вѣщаетъ: воззоветъ ко Мнѣ—и услышу его; съ нимъ Я въ скорби и избавлю его (Пс. 90, 16.). Когда пророкъ Іона сказалъ Ниневитянамъ: «еще сорокъ дней и Ниневія будетъ разрушена», то «всѣ они объявили постъ, одѣлись во вретича отъ большаго изъ нихъ и до малаго, обратились отъ злаго пути своего и отъ насилія рукъ своихъ и крѣпко вопіяли къ Богу о помилованіи. И увидѣлъ Богъ обращеніе ихъ отъ злаго пути своего, и пожалѣлъ о бѣдствіи, о которомъ сказалъ, что наведетъ на нихъ, и не навелъ (Іон. 3, 5, 7 и 10.)». Будемъ и мы и въ храмѣ и на площадяхъ просить—молить Бога, чтобы Онъ избавилъ насъ отъ дальнѣйшихъ бѣдъ, отвратилъ-бы свой гнѣвъ, праведно на насъ движимый. Будемъ молиться съ вѣрою и надеждою на милость Божию, будемъ молиться со слезами, съ раскаяніемъ, съ полнымъ желаніемъ сойти съ злаго пути своего и съ обѣщаніемъ слѣдовать за Христомъ. Молитесь молитвою усердною, пламенною, призывая на помощь пророка Божія Ілію. По его молитвѣ сухая израильская земля, послѣ 3¹/₂ лѣтъ засухи, оросилась дождемъ и дала обильные плоды. Молитесь и просите Бога и въ домахъ своихъ.

Воззовемъ къ Господу Богу и сейчасъ: «Владыко Господи Боже нашъ, послушавый Ілію Тесейтина и по молитвѣ его дождь плодоносный землѣ Израильской даровавый, множества ради щедротъ Твоихъ услыши моленіе и насъ недостойныхъ рабовъ твоихъ и ниспосли дожди твои на требующая и просящая мѣста; возвесели лице земли нищихъ ради людей твоихъ и младенцевъ и скотовъ и иныхъ всѣхъ; зане къ Тебѣ чають, еже дати пищу имъ во благо время. Ты бо еси источникъ милости и благихъ подателю и Тебѣ славу

возсылаемъ Отцу и Сыну и Св. Духу. (Изъ мол. 1 и 3 о бездожд.) Аминь.

Священ. *Алексьевъ.*

ПОУЧЕНІЕ

НА ДЕНЬ УСПЕНІЯ БОЖІЕЙ МАТЕРИ.

Нынѣ святая Церковь воспоминаетъ и ублажаетъ кончину Пресвятой Богородицы. Казалось бы, нынѣшній праздникъ долженъ быть для насъ печальнымъ; такъ какъ въ этотъ незабвенный день земля лишилась Божіей Матери и церковь разсталась съ своею Заступницею. Между тѣмъ, праздникъ Успенія Богоматери всегда совершался и совершается съ торжествомъ и веселіемъ. Чтоже значить, что смерть всемірной Владычицы воспоминается съ веселіемъ и радостію?— Это означаетъ то, что смерть праведника не есть происшествіе печальное, а совершенно на оборотъ. Праведники никогда не бываютъ такъ близки къ своей вождѣлѣнной цѣли, какъ при смерти и со смертію. Чего они пламенно желали въ жизни, то и начинаетъ исполняться для нихъ въ часъ смерти. Въ этотъ торжественный и радостный для праведниковъ часъ оканчиваются ихъ труды, подвиги и страданія, и начинается жизнь райская, блаженная. Въ особенности и во полнотѣ всей совершилось это все съ Пресвятою Дѣвою Богородицею. Значить, прилично ли, умѣстно ли и вамъ печалиться о смерти Богоматери, тѣмъ болѣе что и сама Она, Владычица, умирая радовалась и, разставаясь съ этимъ міромъ, веселилась?! Дивный во святыхъ Своихъ Господь Богъ нерѣдко необычайными дѣйствіями Своего Спасительнаго Промысла окружаетъ блаженную кончину великихъ праведниковъ, располагая чрезъ то всѣхъ въ духовной сер-

дечной радости и умилительному веселію. Благоговѣнно вспомнимъ въ настоящія минуты и мы изумительно-чудныя обстоятельства, предварявшія и сопровождавшія прелаженное Успеніе Божіей Матери: мы найдемъ здѣсь для себя назидательный и неисчерпаемый источникъ для одной чистой и великой радости духовной...

Пресвятая Дѣва Марія, по вознесеніи Сына Своего и Бога, Господа нашего Іисуса Христа на небо, все время жила въ Іерусалимѣ, въ домѣ св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова. Тамъ, среди другихъ занятій, Она часто посѣщала тѣ мѣста, которыя особенно были Ей любезны при воспоминаніи о чудныхъ дѣлахъ возлюбленнаго Ея Сына и Бога. На мѣстахъ этихъ съ горячностью и тихими слезами воспоминала Она о Его жизни, ученіи, страданіяхъ и смерти, сгорая сама пламеннымъ желаніемъ опять соединиться съ Нимъ и видѣть Его, — сѣдшаго одесную Бога Отца. Особенно же любила Она подолгу пребывать на горѣ Елеонской, откуда сладчайшій Сынъ Ея, Христосъ Господь, вознесся на небо. И здѣсь-то однажды, когда Богородица не подальку отъ вершины Масличной горы по обыкновенію плакала и молилась о своемъ завѣтномъ желаніи скорѣе соединиться со Христомъ, вдругъ явился предъ Нею Архангелъ Гавріиль и возвѣстилъ Ей о кончинѣ Ея, что она послѣдуетъ чрезъ три дня и что смерть Ея будетъ *«какъ тихій сонъ, — на самое короткое время»*. Въ знаменіе такого чудеснаго успенія благовѣстникъ Гавріиль подаль Ей оливковую вѣтвь изъ небеснаго рая, заповѣдуя, чтобы эта вѣтвь несена была предъ одромъ ея... при погребеніи. Кто при этомъ можетъ описать небесный восторгъ и свѣтлѣйшую радость Богородицы?!.. Она въ благовѣннн пала на землю и пламенно возблагодарила Творца Своего... Вскорѣ потомъ родственники и всѣ вѣрующіе христіане, извѣщенные о скоромъ преставленіи Богородицы,

сошлись къ Ней и плакали о близкой разлукѣ съ Нею. Она же съ вѣжною любовію утѣшала ихъ и говорила, что *«не оставитъ ихъ сирыхъ и не только ихъ, но и весь міръ будетъ посылать, назирать и подавать помощь бѣдствующимъ»*. Но вотъ сдѣлался страшный шумъ, на подобіе грома, и множество облаковъ осѣнило домъ. То были облака, на которыхъ, по повелѣнію Божію, принесены были Апостолы со всѣхъ концовъ вселенной, чтобы почитать блаженную кончину Богоматери и быть свидѣтелями новыхъ явленій божественной славы. Радовались апостолы, что удостоились еще узрѣть Матерь Господа Своего, но вмѣстѣ и скорбѣли о разлукѣ съ Нею. Пресвятая Дѣва и ихъ увѣщевала, какъ и всѣхъ вѣрующихъ, не скорбѣть, а напротивъ радоваться о Ея исходѣ и скоромъ соединеніи со Христомъ и Богомъ. Наконецъ, наступилъ послѣдній изъ трехъ дней, предвозвѣщенныхъ Архангеломъ. Зажженные свѣчи теплились въ домѣ, апостолы въ псалмахъ и пѣсняхъ духовныхъ славословили Господа, а Пресвятая Дѣва возлежала на смертномъ одрѣ, ожидая кончины своей и пришествія къ ней Господа... Вдругъ божественный свѣтъ озарилъ весь покой, и *„се Царь славы — Христосъ со тѣмами ангеловъ явился къ Пресвятой Матери Своей“*. Она же, съ горячайшею любовію взирая на пресвѣтлое лице Господа и Сына своего и услаждаясь неизреченною радостію, предала душу свою въ руцѣ Господа безъ малѣйшаго тѣлеснаго страданія и какъ-бы сладкимъ сномъ уснула. Ея лице, *«освященное добротой Божества, возсіяло слагою Божественнаго дѣвства»*, а отъ тѣла разлилось дивное благоуханіе. Внезапно раздалось здѣсь ангельское сладкое пѣніе и всѣ небесные лики сопровождали душу Богоматери, несомую въ небеса Самимъ Господомъ. Свв. апостолы провожали ее очами, какъ вѣкогда самага Господа, возносившагося съ горы Елеон-

свой. Въ благоговѣйномъ трепетѣ и восторженномъ умиленіи стояли они, забывъ всё земное, и самихъ себя. Наконецъ, пришедъ въ себя, они со страхомъ и трепетомъ приступили лобызать пречистое тѣло, освящались отъ прикосновенія къ нему и, ощущая въ сердцахъ своихъ дѣйствіе благодати Божіей, исполнялись духовной радости. Затѣмъ—приступили къ погребенію Богопріемнаго тѣла Пресвятой Богородицы. На раменахъ своихъ Апостолы понесли одръ къ мѣсту погребенія при пѣніи св. гимновъ. Къ лику свв. апостоловъ присоединился ликъ Ангельскій: пѣвіе небесныхъ силъ согласно вторило земнымъ голосамъ. Обширный свѣтозарный облачный кругъ, на подобіе вѣнца, появился въ воздухѣ надъ присутствующими и сопровождалъ погребальное шествіе. При этомъ христоненавистные іудеи устремились—было на христіанъ, сопровождавшихъ тѣло Богоматери; но *„свѣтоносное облако какъ-бы стѣною окружило шествіе, ослѣпивъ враговъ“*. Тогда еще одинъ изъ іудейскихъ священниковъ—Аѳоній воспылалъ злобою и яростью бросился—было къ одру съ намѣреніемъ повергнуть его на землю; но едва коснулся онъ одра, *«внезапно»*, какъ поетъ св. церковь, *«небеснымъ судомъ отступлены были дерзкія руки у безчеловѣчнаго»*... Аѳоній раскаялся, сталъ молиться, и Пресвятая Богородица, не желая никого огорчить при своемъ отшествіи изъ міра, подала и ему—дерзновенному исцѣленіе. Такъ погребальное шествіе достигло Геѳсиманіи, гдѣ въ одной изъ пещеръ, покрытой тѣнистыми масличными деревьями, согласно завѣщанію самой Богоматери, и было положено пречестное тѣло Ея, а входъ въ пещеру закрытъ большимъ камнемъ. Три дни апостолы не отходили отъ завѣтнаго гроба, непрестанно совершая молитвы и псалмопѣнія. Тутъ они и убѣдились, что Матерь жизни хотя и умерла, но выраженію церковной пѣсни, *но возстала, подобно Сыну Своему, для вѣчной*

жизни. Тому же Апостолу Ѳомѣ, которой своимъ сомнѣніемъ содѣйствовалъ къ большому удостовѣренію славной истины воскресенія Христова (Іоан. XX, 24 — 29), суждено было послужить и увѣренію въ воскресеніи Пресвятой Богородицы. Этотъ мытливый ученикъ Христовъ (Іоан. XIV, 5) не присутствовалъ при успеніи и погребеніи Божіей Матери. Уже на третій день пришелъ онъ въ Геосиманію, съ воплемъ и слезами повергся предъ гробовою пещерою и громко выражалъ сожалѣніе о томъ, что не удостоился послѣдняго прощанія съ Богоматерію. Въ сердечной жалости о немъ свв. Апостолы рѣшились, открывъ пещеру, доставить ему утѣшеніе—поклониться останкамъ Пресвятой Дѣвы. Велико было изумленіе ихъ всѣхъ, когда, отваливъ камень, они увидѣли, что тамъ уже не было пречистаго тѣла Богородицы, а лежали однѣ погребальныя пелены, разливавшія чужное благоуханіе. Въ тотъ же день вечеромъ вѣрующіе были утѣшены явленіемъ и Самой Царицы небесной, Которую узрѣли стоящею на воздухѣ, окруженною Ангелами и сіющею неизреченною славою. Она сказала имъ: *радуйтесь Я съ вами есмь во вся дни*. Въ неописанной радости свв. Апостолы воскликнули при этомъ: *Пресвятая Богородица! Помогай намъ!* Послѣ такого видѣнія Богомудрые Апостолы и сами увѣровали, и всей вселенной возвѣстили, что Пресвятая Матерь Божія въ третій день была воскрешена Божественнымъ Сыномъ своимъ, взята Имъ на небо съ пречестнымъ тѣломъ и теперь предстоитъ престолу небесному и за всѣхъ молится лицомъ къ лицу предъ Сыномъ своимъ и Богомъ.

Итакъ, понятно теперь намъ, сл. бл., почему праздникъ Успенія Пресвятой Богородицы совершается церковію съ такимъ торжествомъ и веселіемъ... Возблагодаримъ же отъ всего нашего сердца Господа Бога, такъ чудно возвеличив-

паго и прославившаго Пречистую Матерь Свою и даровавшаго намъ въ Ней всегдашнюю и всеильную Заступницу и Молитвенницу. Въ сердечномъ умиленіи и съ духовною радостію воззовемъ и къ Самой Владычицѣ нашей и Царицѣ небесной: по слову Твоему, — присно пребывай съ нами и во всемъ и всегда помогай намъ, Премилосердая!! Аминь.

Протоіерей *Петръ Палицынъ*.

С Л О В О

ВЪ НЕДВЛЮ 12-ю ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦѢ.

Аще хочещи совершенъ быти, иди, продаждь имъніе твое, и даждь нищимъ, и гряди вслѣдъ Мене (Матѣ. XIX, 21).

Эти слова сказаны были Господомъ Іисусомъ Христомъ одному Еврейскому юношѣ—юношѣ, какихъ въ наше время едвали можно встрѣтить. Тотъ юноша, не обвинуясь, могъ сказать о себѣ: *вся сія, т. е. весь законъ Моисеевъ я сохранилъ отъ юности моей*. А современный юноша едвали въ состояніи дать подобный отвѣтъ. И такому то примѣрно строгому хранителю и исполнителю заповѣдей Божіихъ сказано: *если хочешь быть совершеннымъ?* Значить, до полнаго нравственнаго совершенства невозможно человѣку возвыситься чрезъ исполненіе однихъ только ветхозавѣтныхъ заповѣдей. А мы то нерѣдко позволяемъ себѣ думать, что, если воздерживаемся отъ похищенія чужой собственности, не преступаемъ клятвы, не прелюбодѣйствуемъ и т. дал., то уже вполне люди совершенные, христіане истинные. Нѣтъ слуш. благоч., заблуждаемся. Если бы мы исполнили въ точности и всѣ заповѣди закона Моисеева и исполнили ихъ отъ

юности, — и тогда до полного нравственного совершенства далеко еще намъ. Что впрочемъ и само собою повѣтно. Вотъ главное содержаніе заповѣдей, на Синаѣ данныхъ: *не кланяйся идоламъ, не божись напрасно, не убій, не прелюбь сотвори, не укради, не клевети ни на кого, не завидуи другимъ*. Этими заповѣдями запрещается только не дѣлать того, другаго, третьяго. Но развѣ можно считать за особенное достоинство только то одно, что мы не посягаемъ на чужую собственность, на убійство и т. под.? Конечно и то хорошо, что мы не запятнали своей чести ничѣмъ безславнымъ; но все же остается вопросъ: сдѣлали-ли мы что-либо особенное большее для нравственного своего усовершенствованія? Преусиѣвали-ли болѣе и болѣе въ добрыхъ дѣлахъ? Если нѣтъ — если наша дѣятельность на пути къ совершенству ограничивалась только исполненіемъ десяти заповѣдей, то это еще не есть совершенство. Надобно полагать, что и Евангельскій юноша такъ понималъ свое нравственное состояніе, когда, не смотря на то, что онъ исполнилъ весь законъ, обращается съ вопросомъ къ Иисусу: *Чего жъ еще не достаетъ мнѣ?* И Господь указалъ ему путь, ведущій къ совершенству. Но какъ книжники съ фарисеями, такъ и этотъ юноша оказался далеко еще неспособнымъ возвыситься до полного усвоенія Евангельскаго ученія, то и отошелъ отъ Иисуса съ печалію. У него не достало рѣшимости идти вслѣдъ за Иисусомъ и для этого отказаться отъ пристрастія къ земнымъ стяжаніямъ, конемъ наполнено было его сердце. Такимъ образомъ, какъ этотъ юноша, такъ и многіе изъ книжниковъ, хотя и близки были къ царствію Божію, но не вошли въ него, потому что считали для себя полнымъ совершенствомъ одно только исполненіе ветхозавѣтныхъ заповѣдей. Напротивъ, намъ христіанамъ — послѣдователямъ ученія Христова, не должно думать, что мы уже вполне совершенны, если не причастны

грѣхамъ, перечисленнымъ въ десяти заповѣдяхъ. Ибо Ново-завѣтный Законодатель Господь Спаситель нашъ говоритъ, что, *если праведность ваша не превзойдетъ праведности книжниковъ и фарисеевъ, то вы не взоидете въ Царствіе небесное.* (Мѣ. 5., 20). И въ другомъ мѣстѣ Евангеліи Онъ говоритъ: *Я пришелъ не нарушить законъ или пророковъ, но исполнить,* (Мѣ. 5, 17) т. е. восполнить, дополнить, усовершенствовать. Теперь ясно, слушатели благоч., что исполненіе однихъ только ветхозавѣтныхъ заповѣдей не можетъ вести насъ къ требуемому Спасителемъ нашимъ совершенству; а потому Онъ далъ послѣдователямъ своимъ новыя, болѣе возвышенныя заповѣди, которые заключаются въ 9-ти Евангельскихъ изреченіяхъ о блаженствѣ: *блаженни нищии духомъ, блаженни плачущіи, блаженни кроткіи, милостивіи, чистии сердцемъ и т. дал.* Общій смыслъ сихъ изреченій таковъ. Если мы на пути къ своему нравственному совершенству будемъ ограничиваться только исполненіемъ десяти заповѣдей и не сознаемъ себя вполне нищими предъ Богомъ, если не будемъ скорбѣть и плакать о своемъ духовномъ убожествѣ, и не будемъ съ радостію стремиться къ праведности Евангельской, то царствіе небесное будетъ затворено для насъ.

Въ заключеніе замѣтимъ: Евангельскія заповѣди обязываютъ васъ христіанъ, не только не похищать чужаго, но и свое собственное раздѣлять съ бѣдными—нуждающимися, не только не прелюбодѣйствовать, но вести себя всецѣло цѣломудренно, т. е. воздерживать умъ свой отъ мыслей нецѣломудренныхъ и сердце отъ похотей плотскихъ; не только никого не убивать, но и всически стараться умиротворять другихъ между собою враждующихъ; не только не лгать и не клеветать ни на кого, но хранить и стоять за правду даже до смерти, и за имя Христово быть всегда готовыми

переносить оскорбленія и страданія. Въ этомъ то состоитъ и должно состоять все совершенство христіанина!

Будемъ же, слуш. благоч., постоянно внимательны къ тому, чего требуетъ отъ насъ законъ Евангельскій, и къ какому совершенству должны мы стремиться умомъ, словомъ, желаніемъ и дѣломъ!... Аминь.

Прот. П. Ивановъ.

Ученъе—свѣтъ, а не ученъе тьма.

(Р А З С К А З Ъ).

I.

— «Марья, а Марья! а что не пора ли намъ нынѣшнею осенью Васю то отдать въ училище?» говорилъ крестьянинъ Оома Петровичъ своей женѣ, собиравшей остатки ужина со стола.

— «А что-жъ не пора!» отозвалась жена.

— «Тото, надо бы! А то нынѣ времена то пошли какія! Завелись у насъ какія то невѣры, что и святаго креста не почитаютъ, и святыя иконы хулятъ, и всю нашу вѣру православную почитаютъ худою. А чѣмъ наша вѣра худа? Есть у насъ храмъ Божій, гдѣ совершается служба Божія, гдѣ помолишься и получишь утѣшеніе отъ слова Божія; а какъ легко бываетъ на душѣ, когда великимъ постомъ поговѣешь да причастишься святыхъ таинъ! А тамъ ждешь Свѣтлаго Христова Воскресенія; дождешься, пойдешь въ храмъ Божій, а тамъ какъ свѣтло—хорошо! У всѣхъ лица радостныя, служба Божія идетъ торжественно, ризы на батюшкѣ свѣтлыя, поютъ такъ радостно, а какъ запоютъ «Христось воскресе», такъ сердце—то замретъ, словно выскочить хочетъ!—Нѣтъ, хороша наша вѣра православная! И родишься на свѣтъ, несутъ въ церковь Божію сподобить святаго крещенія, и всю жизнь живешь подъ крылышкомъ матери нашей—святой

церкви, и умрешь съ напутствіемъ въ небесную жизнь, и похоронягъ то по обряду христіанскому!»

— «Что и говорить! сказала Марья: ужъ не сравнить нашу вѣру православную съ этою новою молоканскою! Откуда она да и давно ли? Слыхала я, что молokane переняли ее у нѣмцевъ, да и вѣстимо, что отъ нѣмцевъ: вишь вонъ нѣмцы то въ посты скоромное ѣдятъ, и эти молokane туда же за ними!»

— «Вотъ то то и есть! А поди вонъ, поговори съ молokane, онъ тебѣ сейчасъ отъ Писанія и начнетъ говорить, что де постовъ не нужно: постились жиды невѣрные, а Христось не велѣлъ поститься. А какже не велѣлъ, когда Самъ Онъ постился сорокъ дней? Слыхаль я, какъ въ храмѣ Божіемъ читалось Евангеліе: «егда отыметса отъ нихъ женихъ, тогда постятся». Женихъ то — Христось Онъ вознесся на небо, вотъ и должно намъ поститься.»

— «Впередъ то жили, все соблюдали, а новѣ какъ пошли эти разновѣры, да стали вѣру православную хулить, такъ вотъ и урожаи то нынѣ пошли плохіе. Бывало старый хлѣбъ лѣтъ по пяти стоялъ въ скирдахъ на гумнѣ, а новѣ Господа то прогнѣвали своими грѣхами, вотъ и наказываетъ Господь: не токмо что стараго хлѣба, а и новаго то на зиму не хватаетъ!»

— «Охъ! грѣхи—грѣхи! Все это ты правду говоришь, Марья. А какъ станешь это говорить молokane, онъ тебѣ сейчасъ: «а эти несчастія, говорить, отъ васъ православныхъ: вы Бога то забыли; зачѣмъ кумирамъ, доскамъ кланяетесь. Развѣ не знаете, что въ Писаніи сказано: «не дѣлайте себѣ кумировъ», а вы дѣлаете. Ставешь ему по своему говорить, что молъ какже не почитать святыя иконы, когда на нихъ изображается Самъ Господь, Пресвятая Богородица, св. угодники? вѣдь не идоламъ же мы поклоняемся, да и не доскамъ, а тому, кто написанъ на доскѣ. А онъ, молokane то, сейчасъ тебѣ наперекоръ начнетъ гово-

рять. Ну, вѣстимо, мы люди темные неграмотные, онъ и заговаривать; а какъ вотъ прїѣдетъ батюшкинъ сынокъ, да станетъ молочанъ то уличать отъ святаго Писанія, ну они и въ кусть. Батюшкинъ сынокъ то ученый, ну имъ, молочанамъ, и не приходится ученаго человѣка заговорить. Вотъ оно и правда, что «ученье—свѣтъ, а неученье—тьма», поэтому я и хочу Васю то выучить грамотѣ; все оно лучше: выучится онъ, почитаетъ слово Божіе намъ, да и самъ ужъ не собьется; а то я вотъ неученый, такъ иной разъ отъ молочанскихъ рѣчей и призадумашься; лукавый такъ и шепчетъ: а можетъ, у нихъ, молочанъ, правда?»

— «А по моему», сказала Марья: чѣмъ задумываться надъ молочанскими рѣчами, лучше сходить къ отцу Петру онъ все и растолкуеть.»

— «Правда, правда! Батюшка на то и поставленъ, чтобы насъ учить; да ужъ и не любятъ молочане батюшку! а за что? за то, что истинѣ насъ учить, да велитъ беречься молочанскихъ заблужденій»...

— «Ну, довольно толковать! Скоро полночь. Давай молиться Богу!»

— «И то правда! А Васю въ училище отведем?»

— «Отведемъ, а впередъ въ воскресенье отслужимъ молебенъ Василию Блаженному, Васину ангелу.»

— «Да, надать по христіанскому обычаю... А теперь я буду молиться Богу.»

Сказавъ это, Оома Петровичъ сталъ передъ божницею, гдѣ стояли святаыя иконы чистенькія, свѣтлыя, прикрытыя сверху чистымъ полотенцемъ; онъ началъ истово, не спѣша, творить крестное знаменіе и шептать молитвы. Вотъ изъ его устъ послышалось, «во имя Отца», — «Царю Небесный». «Вѣрую», — «Богородице Дѣво, радуйся, болѣе онъ не зналъ молитвъ и сталъ молиться, какъ умѣлъ: «Господи Праведный! сохрани нашу вѣру православную, утверди насъ, Господи, въ вѣрѣ нашей! Прости, Господи, наши прегрѣшенія!

прости и тѣмъ, которые смущаютъ насъ своими новыми ученіями... И долго, долго молился Ома Петровичъ, исто-во крестясь и усердно кладя земные поклоны; наконецъ онъ окончилъ молитву, пошелъ, осмотрѣлъ хозяйство, затѣмъ легъ, перекрестя свою постель и себя.

— «Нѣтъ что ни говори тамъ эти молокане, а все не то: они и лба то не перекрестятъ, не любятъ святаго креста; а мы, православные, и спимъ то покойнѣе, не боимся врага, когда насъ охраняетъ крестъ Господень, котораго боится лукавый... Господа! прости насъ грѣшныхъ! Пресвятая Богородице, спаси насъ! Святый Николае моли Бога о насъ!» Ома Петровичъ заснулъ; никто не слышалъ его словъ; Одинъ Господь слышалъ его, да ангель хранитель улыбался ему небесною улыбкой...

Ому Петровича всѣ уважали въ селѣ Придорогинѣ: былъ онъ мужикъ степенный, трезвый, работающій и, главное, благочестивый: ни одной службы Божіей не пропускалъ онъ въ праздничные дни, праздники проводилъ свято, никогда не позволялъ онъ ни себѣ, ни семейнымъ своимъ работать въ праздники, даже лѣтомъ въ страдную пору онъ не выѣзжалъ въ праздничный день въ поле. — «Господь зародилъ», говорилъ онъ: «Господь и дастъ время убрать хлѣбушко.» Святыхъ постовъ Ома Петровичъ не нарушалъ; каждый годъ онъ говѣлъ и причащался святыхъ таинъ; любилъ онъ слушать чтеніе слова Божія, дѣтей воспитывалъ въ страхъ Божіемъ.

И благословилъ Господь благочестиваго Ому: всего у него было въ доволъ и на дворѣ, и на гумнѣ; Ома Петровичъ не былъ скупъ, онъ помогалъ бѣднякамъ; и дѣтьми благословилъ Господь Ому: была у него дочь невѣста, тихая, скромная, работающая Даша, два сына: Вася, да Гаврюша.

II.

Въ слѣдующій воскресный день Васи пошелъ съ своими родителями къ обѣднѣ. Послѣ обѣдни Ома Петровичъ по-

просилъ батюшку отслужить молебень святому Василию Блаженному; по окончаніи молебна, когда Вася приложился ко святому кресту, батюшка благословилъ Васю и сказалъ ему: «учись, Вася, утѣшай родителей, утѣшишь и меня!»

Весь этотъ день Вася былъ весьма веселъ: онъ только и думалъ о томъ, что завтра онъ будетъ школьникомъ. На другой день Вася былъ въ училищѣ. Здѣсь былъ отслуженъ молебень съ водоосвященіемъ; священникъ окропилъ святою водою всѣхъ учениковъ, окропилъ и Васю. Когда родители учениковъ—новичковъ разошлись изъ училища, Васю вмѣстѣ съ другими посадили за парту. Первый урокъ начался Закономъ Божіимъ. Вася жадно ловилъ каждое слово священника; его черные глазки заблестѣли, щечки покрылись румянцемъ, ротикъ не закрывался,—такъ усердно онъ слушалъ священника.—Домой Вася пришелъ радостный; онъ, ласкаясь къ матери, рассказывалъ ей про школу. Мать, улыбаясь, слушала рассказъ мальчугана.

Потянулись скучные сѣренькіе осенніе дни; но для Васи они не были скучными: онъ ходилъ въ школу, по возвращеніи изъ школы твердилъ дома урокъ, въ праздничные дни вмѣстѣ съ другими учениками и съ учителемъ ходилъ неопустительно къ службамъ и бесѣдамъ, которыя велъ священникъ въ храмѣ.

Въ школѣ Васѣ все нравилось: онъ молился отъ чистаго дѣтскаго сердца на общей молитвѣ; онъ не проронилъ ни одного слова, сказаннаго въ школѣ священникомъ или учителемъ; книжки, по которымъ Вася учился, береглись имъ пуще своего глаза. Съ товарищами своими, какъ съ старшими, такъ и съ равными себѣ, и младшими Вася жилъ всегда въ мирѣ: онъ никогда ни кого не оскорбилъ, за то и его любили товарищи и называли «смирный Вася». Любили за прилежаніе и благонравіе Васю и батюшка съ учителемъ. Не разъ батюшка, бывая въ домѣ Ѳомы Петровича съ молебномъ о праздникахъ, говаривалъ: «ну, Ѳома Петро-

вчтъ! видно за твое благочестіе даровалъ тебѣ Господь такого сынка: умный онъ у тебя, да и кроткій», а, обращаясь къ Васѣ, говорилъ: «будь, Вася, всегда кроткимъ!— Блаженни кротцыи, яко тѣи наслѣдять землю—царство небесное!»

— Прошли три года Васиного ученія въ школѣ. Вася сдалъ экзаменъ, получилъ свидѣтельство объ успѣшномъ окончаніи ученія въ школѣ. Получая свидѣтельство, Вася попросилъ благословенія у батюшки; благословляя его, батюшка сказалъ ему: «помни, Вася, все, чему учили тебя въ школѣ; ходи ко мнѣ, я буду давать тебѣ книги для чтенія, главное, не забывай Бога, ходи въ храмъ Божій неопустительно. Когда нужно будетъ, обратись ко мнѣ за совѣтомъ. Благословеніе Господне да будетъ съ тобою!»—Учитель сказалъ Васѣ: «будешь ты, Вася, жить среди неграмотныхъ, научи, кого можешь; если придется тебѣ говорить съ молоканами, говори то, чему учили тебя въ школѣ и что узнаешь изъ книжекъ, которыя будешь брать у батюшки; а если чего не поймешь, обратись съ помощью къ батюшкѣ, онъ поможетъ тебѣ; помогу и я, въ чемъ будетъ нужно. Прощай! и учитель поцѣловалъ Васю.

— Вышелъ изъ школы Вася и радостный, и грустный: онъ радовался тому, что держалъ въ рукахъ драгоценное свидѣтельство; грустно ему было потому, что жаль ему было расставаться съ школою; жаль ему было батюшку, жаль ему учителя, товарищей... Одно веселило Васю: ему подарили Евангеліе.—«Я буду читать его всегда, когда можно», думилъ Вася... «Чего не поймешь, приходи ко мнѣ, сказалъ батюшка», а чего же мнѣ не понять? Когда я учился, все понималъ... Да что я? Вѣдь я учился мало, знаю немного, многого и не поймешь... Одинъ Господь всевѣдущъ, а людямъ дано не поровну: «одному далъ Богъ пять талантовъ, другому—два, а третьему—одинъ», вспомнилъ Вася.—«Можетъ быть, мнѣ дано только два таланта, а батюшкѣ большое; вотъ ѣ знаетъ много и понимаетъ много; да, я буду

ходить въ нему: онъ пастырь, поставленный отъ Бога, а и— овца; я долженъ повиноваться ему и слушать его... А зачѣмъ это придется мнѣ говорить съ молоканами? Что они мнѣ? Я православный... Они овцы заблудшія; нѣтъ, я долженъ ихъ научить: Господь велѣлъ всѣхъ научать... А если не съ умѣю научить?... Тогда къ батюшкѣ за помощью! Буду больше читать книгъ»...

III.

По выходѣ изъ школы Вася сталъ помогать въ работѣ отцу. Хозяйство у Ѳомы Петровича было большое, и Васѣ было много дѣла, хотя ему поручались сначала болѣе легкія дѣла. Въ свободное отъ работъ время, Вася всегда читалъ Евангеліе; бралъ онъ Евангеліе съ собою и въ поле, и тамъ вмѣсто отдыха читалъ его. Въ праздничные дни Вася неопустительно посѣщалъ храмъ Божій; часто онъ заходилъ и къ батюшкѣ, и къ учителю за книжечкой для чтенія. Много перечиталъ Вася книгъ, многое узналъ онъ изъ нихъ, многому научился. Читалъ онъ часто не одинъ: въ праздничные дни его чтеніе слушала вся семья; а въ длинные осенніе и зимніе вечера вся семья Ѳомы Петровича усаживалась за работу, а Вася читалъ вслухъ. Если бы кто въ одинъ изъ такихъ вечеровъ заглянулъ въ хату Ѳомы Петровича, то увидѣлъ бы слѣдующее: Ѳома Петровичъ или ковыряетъ лапти, или оправляетъ что-либо изъ хозяйства, Марья и дочь прядутъ куделю за куделей, а Вася мѣрно, отчетливо читаетъ; никто слова не проронить; веретена жужжать, лыко шуршитъ, но никто не замѣчаетъ этого легкаго шума; Гаврюша свѣсилъ съ палатей: блестятъ его глазки, горять его щечки... Наконецъ Вася закрылъ книгу, первымъ заговорилъ Ѳома Петровичъ: «пу, что Марья? не говорилъ ли я, что «ученье—свѣтъ, а не ученье—тьма»? Нонѣ и у насъ свѣтъ; слава Тебѣ, Создателю!» И Ѳома набожно крестился.

Тамб. Епар. Вѣд..

(Продолженіе будетъ).

НЕКРОЛОГЪ.

16 сего Іюля скончался, 70 лѣтъ отъ роду, протоіерей пригородней г. Острогожска слободы Лушниковки Прокопій Филиповичъ Иваницкій. Для характеристики замѣчательной личности покойнаго достаточно было бы сказать короче, что въ наше, слишкомъ небогатое образцами высокаго благочестія, время подобныя покойному люди составляютъ собою по истинѣ рѣдкость. Эти старые типы, какъ у насъ принято выражаться, одинъ по одному сходятъ со сцены жизни, вырождаются, унося съ собою свое духовное богатство, за неоказательствомъ соревнователей серьезно-выражающихъ стремленіе унаслѣдовать таковое. Не то, конечно, мы имѣемъ здѣсь въ виду утверждать, якобы въ наше время совсѣмъ нѣтъ, или мало людей хорошихъ. благочестивыхъ;—нѣтъ, но самыя формы жизни за послѣднее время такъ измѣнились противъ временъ прошедшихъ, что люди современные болышею частію совсѣмъ отказываются принимать и усваивать тѣ образы, въ какихъ выражалось благочестіе людей прежняго, стараго времени, такъ какъ для людей, нашего времени не только преклоняющихся предъ современностью, но даже болѣе или менѣе усердно и подобострастно принаравливающихся къ ней, или безъ особеннаго затрудненія примиряющихся съ ея претензіями, эти образы оказываются слишкомъ устарѣвшими, и потому весьма трудными, а то и вовсе невозможными къ жизненному приспособленію. И вотъ мы утверждаемъ, что покойный отецъ Прокопій былъ дѣйствительно человѣкъ весьма своеобразный для современнаго поколѣнія. Эта своеобразность знаменовалась въ немъ прежде всего неприкосновенною цѣльностью непосредственной вѣры въ Бога и Его Божеств. Провидѣніе, а также и во все то, что содержитъ и исповѣдуетъ православная церковь, вѣры глубокой,

усвоенной отъ первоначальнаго воспитанія и затѣмъ во все теченіе 70 лѣтней жизни не только не подвергавшейся какому либо, хотя бы временному уклоненію или видоизмѣвленію по существу, но даже ни на минуту не поколебленной какимъ либо умничаньемъ современныхъ скептиковъ-раціоналистовъ, какъ у насъ принято называть тѣхъ изслѣдователей откровеннаго Слова Божія, которые дерзко провозгласили возможность заподозрить Божественное происхожденіе онаго, которыхъ потому пок. отецъ Проконій по справедливости называлъ прямыми безбожниками, открывшими такую широкую дорогу всякимъ порожденіямъ религіознаго отрицанія и невѣрія, и которыхъ зловредное вліяніе такъ замѣтно въ наше время отражается, едва не поголовно, на людяхъ всѣхъ званій и сословіи сколько нибудь отвѣдавшихъ такъ наз. современнаго образованія. Какого либо толстовскаго суемудрія покойный отецъ Проконій не только не читалъ, но и слышать о немъ могъ не иначе какъ съ глубокимъ негодованіемъ и отвращеніемъ. Затѣмъ, церкви и приходу отецъ Проконій всегда и во всякое время служилъ съ беззавѣтною ревностію и точностію, во всю свою жизнь сохранивъ одинаково неизмѣннымъ, какъ высшую святыню ума и сердца, самое благоговѣйное отношеніе не только къ вѣроученію и таинствамъ церкви, но и ко всѣмъ предметамъ вѣшннго церковнаго порядка и благочинія, къ предметамъ чина и обряда. Какъ при священнодѣйствіи Таинствъ, такъ и при отиравленіи какого либо обрядоваго молитвословіи, у отца Проконія неизмѣнно являлась одинаковая сосредоточенность; ко всякому дѣлу Божию у него прилагалась вдохновенная теплота молитвеннаго чувства. Несравненно болѣе думая о смерти, нежели о временной жизни, покойный, само собою разумѣется, равнодушно относился ко всяческимъ толкамъ и заботамъ о вѣшнихъ улучшеніяхъ, и всегда болѣе сочувствовалъ са-

мымъ простымъ формамъ жизни, сохраняя строгое воздержаніе и простоту въ пищѣ, одеждѣ и пр. Словомъ, свято сохранивъ до конца искреннѣйшую неизмѣнную преданность всѣмъ завѣтамъ и преданіямъ вѣры и благочестія, покойный отецъ Проконій представилъ собою образецъ человѣка замѣчательнаго, поистинѣ достойнаго лучшаго слова и самаго лучшаго о немъ воспоминаванія.

Два протоіерея и четыре священника совершали отпѣваніе покойнаго, у гроба котораго въ концѣ литургіи, было произнесено слѣд. поученіе.

ПОУЧЕНІЕ

при погребеніи Протоіерея Проконія Иваницкаго, 18 Іюля
1891 года.

*Умре праведный, остави
раскаяніе.*

Просвѣщенные святомъ Евангельскаго ученія, мы понимаемъ и исповѣдуемъ, что преходящая жизнь наша на землѣ есть только начало жизни имѣющей безконечно продолжиться въ безпредѣльности будущаго вѣка, въ вѣчной жизни на небѣ, гдѣ все, теиерь непонятное для насъ, все чему мы не умѣемъ пріискать истиннаго смысла и значенія, чего не можемъ объять нашимъ разумѣніемъ, все освѣтится, все получить свой смыслъ и оцѣнку по достоинству. Тамъ, въ этой небесной жизни, всѣ пожившіе здѣсь на землѣ благочестно, всѣ подвижники добродѣтели, которые большею частію за добро и правду терпятъ здѣсь одни непріятности и огорченія, тамъ всѣ они достойно увѣнчаются неувыдаемою наградою вѣчнаго блаженства. Однако же еще и здѣсь, въ этой жизни, такіе люди, рано ли поздно ли, выдѣляются между другими, становятся замѣтными, непохожими на

другихъ, по крайней мѣрѣ, кончина такихъ людей открываетъ глаза окружающимъ ихъ, и они начинаютъ сознавать ихъ высокую особенность, ихъ несомнѣнное достоинство и преимущество предъ другими; и тогда является сожалѣніе, что человекъ правды и благочестія прошелъ незамѣченнымъ и неощеннымъ. *Умре праведный, остави раскаяніе.*

О тебѣ здѣсь наше слово, почившій о Господѣ, досточтимый и достолюбезнѣйшій отецъ и собратъ нашъ! Повидимому, отъ самой юности на тебѣ почилъ отъ Святаго Духа особый даръ благочестія, пріосѣненный которымъ ты каждое дѣло, каждый шагъ твоей жизни знаменовалъ непрестанною мыслию о Богѣ, о Его правдѣ и Судѣ и о Его вѣчномъ царствѣ. Такія святая помышленія видимо свидѣтельствовались въ тебѣ глубокою вѣрою и беззавѣтною преданностію Господу, неизмѣнною преданностію церкви Христовой, которой ты всегда былъ самымъ благоговѣннѣйшимъ служителемъ и священныхъ установленій и преданій которой ты всегда неизмѣнно былъ самымъ усерднымъ и строгимъ послѣдователемъ и исполнителемъ. Твое обращеніе со всѣми всегда растворялось христіанскою любовію и ласкою; твое сужденіе о людяхъ было всегда снисходительно. Повидимому ты издавна истребилъ въ себѣ всякій навыкъ къ пустословію, почему при всякой встрѣчѣ твоей съ кѣмъ либо ты всегда старался сводить рѣчь на что либо полезное и назидательное. Какъ неутомимый труженникъ на нивѣ Христовой, какъ неустанный проповѣдникъ Слова Божія, ты являлся поистинѣ добрымъ примѣромъ для другихъ, такъ какъ, подобныя тебѣ служители вѣры и церкви Христовой суть путеводные свѣтильники, противопоставляемые Богомъ другимъ болѣе изменчивымъ образцамъ жизни пристрастной къ благамъ земли и плоти. Какъ благоговѣнный служитель церкви Христовой, какъ подвижникъ смиренія и благочестія

христіанскаго, ты составлялъ собою честь своего сословія, истинное, но мѣрѣ силъ человѣка, оправданіе воспріятого призванія; и потому къ твоей кончинѣ, къ твоему изъятію изъ среды насъ мы можемъ относиться иначе какъ къ тяжелому лишенію, съ глубокимъ сожалѣніемъ. *Умре приведенный, остави раскаяніе.*

Переносимъ нашу мысль и обращаемъ слово къ вамъ, осиротѣвшіе прихожане Святаго Храма сего. Если не всё, то безъ сомнѣнія, многіе изъ васъ понимаютъ и чувствуютъ — чего они лишились въ почившемъ своемъ духовномъ настырѣ. Не онъ ли усерднымъ, строго исполнительнымъ священнослуженіемъ въ церкви всегда старался возбуждать въ васъ молитвенное чувство, располагать васъ къ благоговѣйному предстоянію во Храмѣ со страхомъ Божиимъ? Не онъ ли, предстоя у престола Божія, въ продолженіе свыше 40 лѣтъ, всегда съ такимъ глубокимъ молитвеннымъ вдохновеніемъ воздѣвалъ о васъ прендобныя руки свои къ небу, испрашивая вамъ отъ Господа, нерѣдко со слезами, всякой милости и спасенія? Не онъ ли такъ непрерывно и неустанно проповѣдывалъ вамъ Слово Божіе, вразумлялъ и наставлялъ васъ и въ церкви и въ домахъ вашихъ? Не онъ-ли, представляя вамъ въ самомъ себѣ всегда такой живой и высокой образецъ вѣры и благочестія христіанскаго, поучалъ васъ сколько словомъ, столько же, и еще болѣе примѣромъ собственной жизни, всячески отвращаться пороковъ и беззаконія и жить богобоязненно и добродѣтельно? Приводи себѣ на память и обнимая все это своимъ соображеніемъ, очень многіе изъ васъ, если не всё, безъ сомнѣнія сознаютъ и почувствуютъ всю глубину, мож. быт, невознаградивость утраты въ почившемъ вашемъ настырѣ, проникнутся глубокимъ сожалѣніемъ о томъ, что лишились такого истиннѣйшаго благочестиваго и добродѣтельнаго наставника и руководителя вашего въ

христіанской жизни, такого благоговѣйнаго предстоятеля у престола Божія и молитвенника за васъ предъ Господомъ. Поистинѣ, *умре праведный, остави раскаяніе*, т. е. оставилъ по себѣ сожалѣніе о той утратѣ, какую приноситъ его кончина.

Еще одно, и послѣднее слово наше къ тебѣ, почившій о Господѣ, глубокопочитаемый и искренно любимый отецъ и собратъ нашъ. Состоя нашимъ духовнымъ отцомъ, ты съ любовію и кротостію носилъ наши духовныя тиготы и немощи; ты былъ для насъ поистинѣ добрымъ примѣромъ искренняго христіанскаго благочестія и благоговѣйнаго пастырскаго служенія церкви Божіей; ты благочестно пожилъ и скончалъ на землѣ опредѣленное тебѣ Богомъ житіе твое и умеръ смертію праведника. Имя твое навсегда пребудеть у насъ въ молитвенномъ воспоминаніи и память твоя съ похвалами. Вознесемъ о тебѣ въ церкви, по средикоторой ты такъ усердно служилъ и воспѣвалъ Господа, наши теплыя сердечныя молитвы; да приметъ Господь съ миромъ почившій отъ трудовъ и подвиговъ духъ твой и воздастъ тебѣ вѣчное блаженство въ тѣхъ мѣстахъ и селеніяхъ, *идѣ же вси праведніи пребываютъ и упокоиваются*. Аминь.

Прот. Д. Склобовскій.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

— Въ г. Одессѣ, вблизи церкви святителя Димитрія Ростовскаго, учреждается особое кладбище для погребенія православныхъ священнослужителей. Мѣсто это будетъ обнесено желѣзной оградой на каменномъ фундаментѣ и будетъ содержаться въ отличной чистотѣ и порядкѣ, для чего дѣлается сборъ съ священниковъ и діаконовъ.

— Церк. Вѣстн. обращаетъ вниманіе на раздающіеся все чаще и чаще голоса священниковъ о необходимости для священнослужителей срока пенсіи до 25 лѣтъ. Прѣжній священникъ, говорятъ, зналъ только церковное богослуженіе да свое хозяйство. Нынѣ же каждый священникъ обязанъ учить въ школѣ, вести внѣбогослужебныя собесѣдованія, писать проповѣди. Дѣло удвоилось, утроилось и, значитъ, сократилась надежда на долготлѣтіе. Кромѣ того, нынѣ молодыхъ не посвящаютъ во священники. Нужно прежде послужить псаломщикомъ, учителемъ, а служба послѣднихъ не зачисляется священнику для пенсіи.— Впрочемъ, Церк. Вѣстн. не надѣется на успѣхъ дѣла, чтобы Министерство Финансовъ согласилось на какія либо новыя жертвы. Поэтому для духовенства остается въ этомъ отношеніи одинъ исходъ: заботиться о развитіи эмеритальныхъ кассъ.

— Въ сл. Липцахъ, харьковскаго уѣзда, на волостномъ сходѣ 1-го февраля выборные крестьяне сельскихъ обществъ: липецкаго, колуцаевскаго, боршевскаго, больше-проходскаго и мало-проходскаго слушали и обсуждали предложеніе объ устройствѣ въ слоб. Липцахъ сельской общественной бібліотеки и по обсужденіи постановили: такъ какъ липецкая волость, состоящая изъ 5 селеній, заключающая въ себѣ до 10 тысячъ душъ населенія, имѣетъ 7 начальныхъ училищъ и одну церковно-приходскую школу,—ежегодно выпуская достаточное количество грамотныхъ, сильно нуждается въ книгахъ, необходимыхъ для поддержанія и расширенія приобретенныхъ въ школахъ знаній и особенно укрѣпленія въ народѣ религіозныхъ познаній, нравственныхъ правилъ, а также и для приобретенія необходимыхъ въ сельскомъ быту практическихъ свѣдѣній,—волостной сходъ опредѣлилъ: 1) просить надлежащее учебное начальство объ исходатайствованіи у правительства разрѣшенія на открытіе въ слоб. Липцахъ, при 1-мъ липецкомъ училищѣ, общественной принадлежащей

всей липецкой вол. библиотеки: 2) на первоначальное обзаведение по устройству библиотеки и на покупку книг ежегодно выдавать 15 руб., кроме того липецкое ссудо-сберегательное товарищество одновременно пожертвовало 25 руб.; 3) просить начальство об исходатайствовании из сумм министерства народного просвещения денежного пособия; 4) библиотека должна находиться при 1-мъ липецкомъ училищѣ въ особой комнатѣ, каковою библиотечкой долженъ завѣдывать учитель по назначенію начальства; 5) выдача книгъ изъ библиотеки должна производиться въ свободное отъ занятій время. Такимъ образомъ, послѣ разрѣшенія правительствомъ библиотеки, уполномоченные общества приступаютъ къ осуществленію ея. Судя вообще по сочувствію многихъ изъ жителей, средства могутъ увеличиться. Кроме того, харьковское общество распространения въ народѣ грамотности, съ которымъ уже была переписка, обѣщаетъ пожертвовать довольно много книгъ. (Харьк. Вѣд.).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТЪ МОСКОВСКАГО ОТДѢЛЕНІЯ ИМПЕРАТОРСКАГО

Русскаго Техническаго Общества.

Московское Отдѣленіе ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Техническаго Общества, дѣлающее приготовленія къ тому, чтобы наступающею осенью открыть въ Москвѣ выставку огнестойкихъ сооружений и противопожарныхъ средствъ, нынѣ намѣрено приступить къ возведенію опытныхъ огнестойкихъ сельскихъ построекъ.

Зная, что во многихъ мѣстахъ Россіи выработались и привились огнестойкія постройки разныхъ типовъ, зная, что

многія учрежденія и лица уже плодотворно трудятся надъ дальнѣйшею выработкой и распространеніемъ такихъ построекъ, Московское Отдѣленіе ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Техническаго Общества обращается ко всѣмъ этимъ учрежденіямъ и лицамъ съ просьбою прійти Обществу на помощь въ дѣлѣ постройки опытныхъ огнестойкихъ избъ въ Москвѣ, на выставкѣ. Помощь эта можетъ выразиться весьма различно, — была бы только охота потрудиться на пользу общую.

О необходимости дѣйствовать сообща противъ народнаго зла пожарнаго, а также о высокомъ значеніи этой дѣятельности передъ лицомъ отчизны — говорить много нѣтъ нужды. Достаточно указать на то, что по вычисленію проф. Н. А. Каблукова (за 1885 годъ) населеніе нашего отечества теряетъ отъ пожаровъ въ годъ около 100 милліоновъ рублей, т. е. сумму, въ 1½ раза большую, нежели весь окладъ земскихъ сборовъ, или же въ 3 раза большую, нежели недоимку этихъ сборовъ.

Всякую корреспонденцію просимъ адресовать въ Бюро противопожарной выставки, Универсальная выставка, на Садовой, въ Москвѣ.

Предсѣдатель *И. Ададуровъ.*

Секретарь *П. Энгельмейеръ.*

НАУКА И ЖИЗНЬ

1891 г.

ОБЩЕПОЯТНО-НАУЧНЫЙ

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЬ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ: съ перес. и дост. 5 р., безъ пер. и дост. 4 р.

На полгода: съ пер. и дос. 3 р., безъ пер. и дос. 2 р. 50 к.

Цѣна отдѣльнаго № 15 к., съ перес. 20 к.

За перемѣну адреса: городского на городской или иногородняго на иногородній ушачивается 20 коп.; городск. на иногор. или иногор. на городск.—1 р., если перемѣна сдѣлана въ первой половинѣ года, а 60 коп.—во второй.

Есть полные сброшюрованные экземпляры за 1890 г.

Адресъ редакціи: Москва, Мал. Дмитровка, д. Шильдбахъ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1891 г.

Полные экземпляры за 1890 годъ высылаются за 5 руб.

Согласно увѣдомленію Департамента Министерства Народнаго Просвѣщенія, отъ 1 Мая 1891 г., за № 7669, журналъ «НАУКА и ЖИЗНЬ» Ученымъ Комитетомъ сего Министерства ОДОБРЕНЪ для ученическихъ (старшаго возраста) библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Единственный въ Россіи журналъ, дающій возможность неспеціалистамъ слѣдить за успѣхами знанія.

Текстъ иллюстрируется множествомъ роскошныхъ гравюръ, изъ коихъ многія исполнены въ Парижѣ. Въ годъ дается до 500 гравюръ.

Въ годъ выходитъ 52 №№, каждый № въ *два* печатные листа на превосходной веленовой бумагѣ.

ПОДРОБНАЯ ПРОГРАММА ЖУРНАЛА.

- 1) Общепонятныя статьи по всѣмъ отраслямъ естественныхъ и физико-математическихъ наукъ; приложенія наукъ къ практической жизни и промышленности; открытія, изобрѣтенія, усовершенствованія.
- 2) Медицина (особенно гигиена), сельское и домашнее хозяйство, лѣсоводство.
- 3) Статьи по исторіи наукъ и промышленности; научная хроника и смѣсь; библіографія.
- 4) Научныя игры и развлеченія; задачи; почтовый ящикъ.
- 5) Всякіе рисунки, относящіяся къ тексту.
6. Объявленія.

ИМПЕРАТОРСКОЕ ПРАВОСЛАВНОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО,

озабочиваясь удешевленіемъ пути на Аѳонъ, для Православныхъ паломниковъ, нашло возможнымъ брать за проѣздъ въ третьемъ классѣ:

До Аѳона и обратно.

- I. ЧРЕЗЪ ОДЕССУ: Отъ Воронежа на Орель и Кіевъ . 46 руб.
Отъ Москвы на Курскъ и Кіевъ . 45 руб.
Отъ Кіева 25 руб.
- II. ЧРЕЗЪ ТАГАПРОГЪ Отъ Воронежа на Ростовъ . 32 руб.

Паломническія книжки для проѣзда продаются:

Въ С. Петербургѣ: въ Канцеляріи Общества, Мойка 91, у о. Протоіеря В. Я. Михайловскаго, Вознесенскій просп., д. церкви Вознесенія, и у графа Н. Ѳ. Гейдена, Казанскій Соборъ. Въ Троице-Сергіевской Лаврѣ: у Іеродіакона Никона въ Новой гостинницѣ. Въ Москвѣ: у о. Архимандрита Сергія, въ Знаменскомъ монастырѣ, на Варваркѣ; у Священника Іоанна Дмитріева Арбекова, церковь Большое Вознесеніе, на Никитской улицѣ, и у Священника Сергія Ивановича Синьковскаго, Успенская церковь, на малой Дмитровкѣ. Въ Кіевѣ: у о. Протоіеря П. Г. Лебединцева, въ д. Софійскаго собора; у о. Іеромонаха Аѳанасія, въ Лаврской гостинницѣ. Въ Воронежѣ: у о. Игумена Платона, въ Митрофаніевомъ монастырѣ.

Паломническія книжки дѣйствительны на цѣлый годъ со дня ихъ выдачи; купившіе оныя могутъ останавливаться въ Москвѣ, Курскѣ, Кіевѣ, Одессѣ, Ростовѣ-на-Дону, Таганрогѣ и Константинополѣ.

Для желающихъ получить билетъ 3 класса, только на переѣздъ моремъ, «Русское общество пароходства и торговли», по предъявленіи заграничнаго паспорта, выдаетъ билеты до Аѳона и обратно: отъ Одессы или Севастополя за 16 руб.,

отъ Таганрога за 23 руб., отъ Новороссійска за 21 руб., и отъ Батумъ за 22 руб.

ИМПЕРАТОРСКОЕ ПРАВОСЛАВНОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО просить за необходимыми свѣдѣніями и объясненіями, кромѣ вышепоименованныхъ лицъ, обращаться еще къ уполномоченнымъ Общества: въ Одессѣ — М. И. Осипову, Воронцовскій цер., д. Бодаревскаго; въ Таганрогѣ — И. И. Чайковскому — Агенство Русскаго Общества Пароходства и Торговли; въ Константинополѣ — Г. П. Беглери, Агенство Русскаго Общества Пароходства и Торговли.

ВЫШЛО ВЪ СВѢТЪ НОВОЕ СОЧИНЕНІЕ

ПОДЪ ЗАГЛАВІЕМЪ:

«Очерки домашней и общественной жизни евреевъ, ихъ вѣрованія, обряды, праздники, талмудъ и кагалъ.»

Сочиненіе это имѣеть цѣлью познакомить читателей съ жизнію и вѣрованіями евреевъ, которыхъ у насъ въ Россіи живутъ до 3 хъ милліоновъ и съ которыми не рѣдко приходится имѣть сношенія въ дѣлахъ и мало знать о нихъ. Народъ еврейскій всегда и вездѣ обращалъ на себя вниманіе христіанъ, а отличительный образъ жизни евреевъ, ихъ религіозныя обряды и праздники служатъ камнемъ преткновенія для многихъ.

Не мало было писано о евреяхъ, но жизнь ихъ остается и понынѣ мало извѣстною благодаря тому, что писавшіе о нихъ не посвящены въ ученіе талмуда и въ темныя дѣянія кагала.

Въ 1881 году мною; какъ лицомъ близко знающимъ иудейство, составлены были и изданы въ свѣтъ вышеупомянутые очерки, въ которыхъ я кратко коснулся жизни и вѣрованій бывшихъ собратьевъ моихъ — евреевъ.

Сочиненіе это было благосклонно принято читающею публикой и привѣтствовано Духовнымъ журналомъ—органомъ Святѣйшаго Синода (см. Церковный Вѣстникъ 1881 г. № 40); къ сочиненію отнеслись также сочувственно и нѣкоторые Архипастыри, причемъ выражено было ими желаніе подробнѣе узнать о вѣроученіи евреевъ—талмудѣ, о ихъ богослуженіи и обрядахъ. Благодаря лестнымъ отзывамъ объ очеркахъ, все изданіе скоро разошлось, а требованія являются и понынѣ.

Въ виду всего сказаннаго, я, значительно дополнивъ упомянутые очерки, внесъ въ нихъ новый отдѣлъ о еврейскомъ богослуженіи и, подробнѣе написавъ о талмудѣ, кромѣ того привелъ интересные рассказы талмуда о жизни патріарховъ, о Моисеѣ, о Синайскомъ Законодательствѣ, о сраженіи Моисея съ діаволомъ и побѣдою его надъ нимъ.

Читатель въ очеркахъ найдетъ и др. свѣдѣнія, знакомящія съ темными личностями кагала и различными братствами, которыя руководятъ евреевъ въ жизни; наконецъ узнаетъ, какъ смотрятъ евреи на русскіе законы, на присягу и на самый судъ.

Такая книга смѣю думать, достойна вниманія русскаго человѣка и особенно можетъ оказать услугу пастырю церкви при бесѣдѣ съ евреемъ о вѣрѣ Христовой.

Желающіе приобрести озаглавленные очерки могутъ обращаться къ автору: въ г. Новгородъ, Соф. ч., Забавская ул. д. № 16, бывшему учителю Александру Алексѣеву; а также въ С.-Петербургъ, въ книжную лавку, Тузова, по Большой Садовой.

Цѣна книги 1 р.; а съ пересылкою 1 р. 20 к.

А. АЛЕКСѢЕВЪ.

СОДЕРЖАНІЕ
НЕОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

- Поученіе во время засухи и неурожая.—Свящ. *Алексѣева*.
Поученіе на день Успенія Божіей Матери.—Прот. *Петра Палицына*.
Слово въ недѣлю 12-ю по Пятидесятницѣ.—Протоіерей *П. Иванова*.
Ученье—свѣтъ, а не ученье тьма.
Некрологъ и поученіе.—Прот. *Д. Склобовскаго*.
Извѣстія и замѣтки.
Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Протоіерей *А. Спаскій*.

Цензурою дозволено. Воронежъ. Сентября 1 дня 1891 года. Цензоръ Прот. *П. Палицынъ*.